

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УДК 81'01

<https://doi.org/10.25076/vpl.46.01>

А.Г. Анисимова

МГУ им. М.В. Ломоносова

Н.Ю. Тихонова

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

КАТЕГОРИИ ТЕРМИНОВ-МЕТАФОР ПРАВА В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ И СРЕДНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Цель исследования – определить основные категории, представляющие собой концептуальные сферы и отрасли права, которые являются базой для формирования правовых терминов-метафор в древнеанглийском языке и среднеанглийском языке соответственно. В статье акцентируется внимание на четырех главных категориях, куда входят религия, семья, правонарушение и юридическая ответственность, земельная собственность, и, соответственно, принадлежащих им древнеанглийских метафорических юридических терминах. В рамках среднеанглийского периода анализируются формирующиеся отрасли права, такие как процессуальное и материальное право, частное и публичное право, гражданское и уголовное право, служащие базой для формирования правовых терминов. Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе юридических терминов-метафор древнеанглийского и среднеанглийского языка с точки зрения плана выражения и плана содержания, а также в рассмотрении семантики обнаруженных лексических единиц. В результате исследования было установлено, что уже на данном этапе терминологические единицы характеризуются разнообразием с точки зрения написания, наличием отношений синонимии, антонимии и полисемии, а семантика рассмотренных терминов демонстрирует довольно высокую степень развития отдельных областей правовых отношений в англосаксонском обществе.

Ключевые слова: термин; терминология; право; метафора; полисемия; концептуальная сфера

UDC 81`01
<https://doi.org/10.25076/vpl.46.01>
A.G. Anisimova
Lomonosov Moscow State University
N.Yu. Tikhonova
Financial University under the Government
of the Russian Federation

CATEGORIES OF METAPHOR-BASED LEGAL TERMS IN OLD ENGLISH

The purpose of the study is to determine the main categories, i. e. conceptual spheres and branches of law, that are the basis for the formation of legal metaphor-based terms in the Old English language and the Middle English language respectively. The paper focuses on four main categories, which include religion, family, offense and legal liability, land ownership, and, accordingly, metaphorical legal terms belonging to them. Within the framework of the Middle English period, the emerging branches of law are analyzed, such as procedural and substantive law, private and public law, civil and criminal law, which serve as the basis for the formation of legal terms. The scientific novelty of the study lies in a comprehensive analysis of legal metaphor-based terms of the Old English language and the Middle English language from the point of view of the expression plane and the content plane, as well as in the consideration of the semantics of the discovered lexical units. As a result of the study, it has been found that at this stage already terminological units are characterized by diversity in terms of spelling as well as by the presence of synonymy, antonymy and polysemy, and the semantics of the considered terms demonstrates a rather high degree of development of certain areas of legal relations in the Anglo-Saxon society.

Keywords: term; terminology; metaphor; polysemy; conceptual sphere

Введение

Актуальность работы обуславливается темой исследования, относящейся к сфере юрислингвистики, т. е. научной дисциплины, изучающей взаимоотношения языка и права. Непрестанное

развитие права как регулятора общественной жизни влечет за собой изменения в терминосистеме права, являющейся его отражением на уровне языка и речи (Anisimova, Pavlyuk & Kogotkova, 2018, Malyuga & McCarthy, 2018). Образуются новые органы, формирующие и контролирующие юридическую сферу, появляются и распространяются новые виды правонарушений и преступлений, углубляются и усложняются виды и типы правовых отношений между людьми (Aleksandrova, Mendzheritskaya & Malakhova, 2017). Ранее не существовавшие понятия и концепции обязательно требуют наименований, но далеко не всегда результатом является образование новых, никогда не находившихся в обиходе лексических единиц (Malyuga & Orlova, 2016). Гораздо чаще такие феномены называются уже существующими словами, но в новых сочетаниях, комбинациях, функциях. Одним из важнейших источников образования новых терминов является метафора как средство вторичной номинации.

На фоне всех этих процессов представляется необходимым рассмотреть начальный этап становления англосаксонского права, когда в древнеанглийском и среднеанглийском языке начали употребляться первые юридические лексические единицы. Настоящая работа призвана решить следующие задачи:

1) отобрать метафорические древнеанглийские и среднеанглийские лексические единицы, относящиеся к юридической сфере, опираясь на данные ряда словарей, определения из которых будут приведены далее в настоящей работе (Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary, A Dictionary of the Anglo-Saxon Language by Bosworth Joseph, Online Etymology Dictionary, Middle English Dictionary);

2) проанализировать значения отобранных метафорических юридических лексических единиц;

3) сгруппировать метафорические лексические единицы юридической сферы на основании семантики, причислив их к определенной концептуальной сфере права или формирующейся отрасли права.

В ходе исследования использовались три основных метода: сплошной выборки, семантического анализа и обобщения.

Теоретической базой работы послужили фундаментальные положения терминоведения, сформулированные в исследованиях

Д.С. Лотте (1961), В.М. Лейчика (2007), С.В. Гринева-Гриневича (2008). Кроме того, задачам исследования содействовали терминоведческие труды Н.Б. Гвишиани (1988), В.А. Татарина (1996), М.Н. Володиной (1997).

Практическая значимость работы состоит в возможности включения привлеченного материала и полученных результатов исследования в ряд учебных дисциплин по иностранному языку и межкультурной коммуникации, таких как английский язык для специальных целей (профессиональный английский язык), история английского языка, терминоведение.

Основная часть

Необходимо особо отметить, что в древнеанглийский период понятие термин в современном его понимании отсутствует, поскольку тогда не существовало системы права, она начала формироваться позднее в среднеанглийский период. Следовательно, по отношению к древнеанглийскому периоду более уместным представляется употребление понятия прототермина как тип специальной лексики, функционирующий в донаучный период развития специальных областей знания и деятельности и называющий не столько понятия, сколько специальные представления (Димитрова, 2016, с. 19). Близкие к ним предтермины используются для наименования вновь сформировавшихся понятий, но не отвечают требованию краткости. К ним можно отнести и неустоявшиеся термины, представляющие собой лексические единицы с колебаниями значения и формы (Димитрова, 2016, с. 20). Таким образом, к древнеанглийской эпохе более применимым представляется понятие прототермин. Не менее уместным представляется говорить в контексте древнеанглийского периода и о правовой (или юридической) лексике, подразумевая явления, феномены, понятия, принадлежащие сфере зарождающего права как области профессиональной деятельности. Однако с известной долей условности, принимая во внимание все вышесказанное, по отношению к древнеанглийской эпохе в целях удобства и краткости будет также применяться понятие термин.

В древнеанглийский период развития языка существовала как заимствованная из латыни и скандинавских языков, так и исконная юридическая лексика. Значительная доля исконной правовой

лексики содержала в себе оценочный компонент, и именно исконные древнеанглийские слова являются основным источником образования метафор как одного из наиболее продуктивных средств формирования вторичных наименований. Само существование и функционирование юридической лексики свидетельствует о постепенном формировании правовых отношений в англосаксонском обществе, когда люди для решения вопросов, связанных с некими чрезвычайными обстоятельствами, либо напрямую противоречащими общепринятому порядку, либо мешающими нормальному течению жизни, обращаются к установленным свыше правилам и нормам. Однако для лучшего понимания степени развития различных аспектов пока только зарождающейся системы права необходимо определить концептуальные сферы, которые могли бы послужить базой для создания исследуемых в настоящей работе метафорических терминов.

Для начала необходимо подчеркнуть, что в древнем англосаксонском обществе отправление правосудия происходило без надлежащей законодательной базы и процессуальной формы, а профессия юриста, адвоката лишь начинала оформляться. Слово *lawyer* от древнескандинавского **lagu* (закон) тогда в языке не существовало, наиболее близким ему эквивалентом можно считать древнеанглийское *forspeaker* (*forspeca*, *forspreca*), т. е. тот, кто говорит за другого человека, выступает его в пользу (Mellinkoff, 2004, с. 52). При этом, до того, как в древнеанглийский язык пришло само слово **lagu* (закон) от прагерманского глагола **lagam* с значением «класть, ставить» (согласно Online Etymology Dictionary, данная единица устанавливается путем лингвистической реконструкции), в дальнейшем перешедшее в *law*, для обозначения понятия «закон» пользовались словом *æ(w)*. Последнее, в свою очередь, этимологически связано с готским *aiws* «вечность», а в древнеанглийском *æ* также обозначало «жизнь», т. е. здесь также можно обнаружить образность, метафоричность (Miglio, 2010). Однако внимание на себя обращает, главным образом, тот факт, что *forspeaker* как древнеанглийское наименование лица, занимающегося развивающейся профессией защитника и поборника закона, уже является метафоричным, оно указывает на действие, являющееся характерным признаком такой деятельности.

В древнем англосаксонском обществе важное значение имел теологический аспект правовой жизни, поэтому в качестве первой концептуальной сферы следует выделить религию. Обратимся к историческим источникам: филолог и переводчик Бенджамин Торп в труде *Ancient Laws and Institutes of England* описывает около 50 сборников светских и религиозных законов, разделенных на два блока, носящих названия *Monumenta Ecclesiastica* и *Legum Anglo-Saxonicarum* (Thorpe, 1840). Тексты религиозных законов являются материалом, в котором были обнаружены метафорические термины, обозначающие различные виды преступлений против морали и религии и представляющие собой грех с точки зрения церкви. Так, одним из преступлений в рамках древнеанглийского общества является *mæghæmed* (*инцест*):

1) *mæg* – я могу – форма 1 лица ед. ч. древнеанглийского глагола *magan*, образованного от прагерманского корня **mag-¹*;

2) *hæmed* – половой акт – существительное древнеанглийского происхождения.

В данном случае наблюдается преобразование значения: имеется в виду связь исключительно между членами семьи, более того, ни одна из частей термина не указывает на противозаконность подразумеваемого деяния. Соединение двух однозначных слов – глагола и существительного – в единый термин сужает значение появившейся лексической единицы.

К концептуальной сфере религии относятся метафорические термины *rihthæmed* – *законный брак*, где *riht* – древнеанглийское прилагательное со значением *правильный*, и его антоним *unrihthæmed*, обладающий несколькими значениями: *незаконное*

¹ В этом разделе все примеры древнеанглийских (пред)терминов и их определения взяты из словарей Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <http://bosworth.ff.cuni.cz/>, Middle English Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/m/med/>, Bosworth Joseph. A Dictionary of the Anglo-Saxon Language. – London, 1838. – 721 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://books.google.ru/books?id=qg5aAAAACAAJ&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false>

Этимология приведена на основе данных словаря Online Etymology Dictionary. – URL: <https://www.etymonline.com/>

сожителство, супружеская неверность. К этой же семантической и морфологической группе относится близкий по значению слову *unriht hæmed* термин *wōhhæmed* (*измена, прелюбодеяние*), первая часть которого – прилагательное *wōh* (*кривой, изогнутый, искривленный; порочный, извращенный, неправильный, несправедливый*).

Таким образом, к концептуальной сфере «религия» относятся метафорические терминологические единицы (прототермины), описывающие различные аспекты взаимоотношений в рамках семьи, в особенности брачных отношений.

Далее, исследование позволяет выделить концептуальную сферу «семья». Она стоит отдельно от концептуальной сферы «религия», поскольку приведенные далее прототермины не обнаруживают связь с нарушением каких-либо христианских норм с точки зрения древнего общества. Понятия семьи, родства были чрезвычайно важны в англосаксонском обществе, и члены одной семьи, даже не являющиеся близкими родственниками, поддерживали тесный контакт, что выражалось в том числе в правовой сфере. Например, если совершалось убийство кого-то из членов англосаксонского общества, именно родственники предполагаемого преступника приносили клятву в истинности своих заявлений об отсутствии вины подсудимого (процедура носила название *oath-helping*). Кроме того, ближайшие родственники в целом оказывали помощь члену семьи, подозреваемому в совершении преступления или правонарушении. Итак, без поддержки семьи, в частности, выражаемой в показаниях родственников на суде, защитить себя представлялось попросту невозможным (Hung, 2016).

Переходя непосредственно к анализу метафорических древнеанглийских прототерминов из концептуальной сферы «семья», сразу представляется важным отметить, что обнаруженные примеры позволяют сделать заключение о довольно развитой организации семейных отношений в обществе того периода. Первой рассмотрим терминологическую единицу *bearn-lufa* (в качестве орфографического варианта следует привести *bearn-lufe*), являющееся сложным существительным, образованным от древнеанглийских *bearn* (*ребенок, сын*) и *lufu* (*любовь*). Второе значение является образным, метафорическим переосмыслением первого значения:

1. *love of children* (любовь к детям);
2. *adoption* (усыновление, удочерение).

Известно, что забота о сиротах полностью лежала на их родственниках. Так гласили законы того времени, сопровождавшиеся рядом пунктов, которые должны были выполнять родственники-опекуны, в частности, обязанные оказывать оставшимся без родителей детям финансовую и моральную поддержку (Hung, 2016).

В концептуальную сферу «семья» входит прототермин *tund-bora*, содержание которого представляет большой интерес: это опекун или блюститель, ответственный за члена семьи женского пола. По сути, *tund-bora* от древнеанглийских *tund* (рука; защита, попечение; защитник, попечитель) и *bora* (податель, кормилец) обозначает лицо мужского пола, считавшегося владельцем родственницы-женщины. По крайней мере, историк Джеймс Петтит Эндрюс, описывая эту лексическую единицу, использует именно слова *owner* (владелец) и *belong* (принадлежать) (Andrews, 1794, с. 417-423). Таким образом, данная лексическая единица в значении «опекун», а буквально «защитник-кормилец», указывает как на духовное покровительство, так и на физическую охрану родственницы, что позволяет интерпретировать его как метафору.

Следующей анализ упомянутых ранее словарных источников позволяет выделить концептуальную сферу «правонарушение-юридическая ответственность», куда входят полисемантические термины-метафоры, обозначающие, во-первых, совершенное противозаконное деяние, во-вторых, соответствующее ему наказание, в основном представляющее собой денежный штраф (Pike, 1873-1876, с. 63-64). Сема «правонарушение» как минимальная единица плана содержания соотносится с такой единицей плана выражения, как древнеанглийское *bryce* (современное *breach* – нарушение, разрыв), имеющей значения *трещина*, *разлом* и *нарушение*. Метафорично последнее из приведенных значений, поскольку в нем образно переосмысливаются первые два определения: надлом видится как нечто, мешающее нормальному функционированию какого-либо механизма, например, механизма закона. В эту категорию можно отнести прототермины:

burg-bruce – вторжение в замок, крепость, город и т. п.; штраф за незаконное вторжение (от *bruce* – нарушение и *burg* – поселение, город, укрепленное место);

tundbruce – нарушение мира или создание угрозы безопасности короля; штраф за оскорбление представителя власти, чья безопасность была подвергнута угрозе, т. е. здесь имеет место аналогичная полисемия правонарушение (термин I) и юридическая ответственность (термин II).

Итак, концептуальная сфера «правонарушение-юридическая ответственность» включает в себя правовые лексические единицы, характеризующиеся полисемией, что можно объяснить принципом языковой экономии, когда носители языка с помощью минимального набора средств передают необходимую информацию.

Земельное имущество и земельные отношения играли важнейшую роль в древнем обществе, поэтому далее целесообразным представляется рассмотреть концептуальную область «земельная собственность». Сюда включается прототермин *boc-land* – земля, владение которой закреплено особым распоряжением и не обременено взносами, штрафами или несением обязанностей.

Анализ сложного существительного *boc-land* демонстрирует, что в образовании этого слова играет роль метафоризация:

boc – книга;

land – земля, т. е. буквально «земля, занесенная в книгу».

Приведенный прототермин можно считать метафоричным, поскольку складывается образ земли, записанной в особом документе (*book*), и устанавливается связь «письменный документ – обеспечение гарантиями».

Помимо *boc-land*, стоит рассмотреть другие метафорические термины, относящиеся к аналогичной морфологической модели с конечным элементом *land*: *lén-land* и *folc-land*. Лексическая единица *lén-land* имеет в составе слово древнескандинавского происхождения *lén* со значением «ссуда, заем», а также «подарок или вознаграждение от вышестоящего лица». В данном случае путем метафорического переноса дано указание на способ получения земли во владение, и термин имеет значение «выданная

в аренду земля, которая всегда находилась в собственности арендодателя».

Далее проанализируем *folc-land* «земля народа, народная земля». Здесь первый элемент – древнеанглийское *folc* «народ, племя, простолодины» от прагерманского **fulka-*. В прототермине дано прямое указание на владельца земельной собственности, однако следует говорить о том, что лексическая единица построена на метафоре, так как прототермин ассоциируется с народом не только как с законным владельцем определенной территории, но и как с полноправным хозяином земли, которому она принадлежит по определению (Pollock, 1898, с. 61-62).

Таким образом, почерпнутые примеры метафорических терминологических единиц древнеанглийского языка доказывают особую роль земельного имущества в англосаксонском обществе, когда отношения должны были строго регламентироваться, дабы избежать конфликтов, грозящих перерасти в междоусобицы.

При исследовании среднеанглийского периода правоведы оперируют уже таким понятием, как отрасль права. Так, можно выделить процессуальное и материальное право; гражданское и уголовное право; частное и публичное право (Романов, 2014, с. 76). Кроме того, именно в среднеанглийский период возник и развился судебный прецедент как важнейший источник права. Особую роль в эту эпоху приобретает французский язык, о функционировании которого необходимо сказать отдельно. В XII-XIII веках французский язык, бывший в использовании как при королевском дворе, так и в переселившихся семьях нормандцев, являлся государственным языком Англии. Однако английский язык вовсе не был полностью забыт: на нем продолжал говорить английский народ и оставшаяся часть англосаксонской знати (Аракин, 2003, с. 115-116). Уже в середине XIII века французский язык стал постепенно уходить на второй план.

Следует напомнить, что при рассмотрении правовой лексики (предтерминов) древнеанглийской эпохи описывался ряд концептуальных сфер (религия, правонарушение-соответствующая ему юридическая ответственность, земельная собственность, семейные отношения), тогда как рассмотрение среднеанглийского периода требует иного деления, и речь пойдет об отраслях права,

которые, как было сказано ранее, начали свое становление в указанный период.

Начать анализ среднеанглийских терминологических единиц – принадлежащих развивающимся правовым отраслям терминов и терминологических словосочетаний – можно с термина гражданского права *frankpledge*. Данная лексическая единица является существительным, состоящим из двух элементов (дальнейшая этимология приведена на основе данных словаря Online Etymology Dictionary):

frank – свободный, открытый, вольный – прилагательное старофранцузского происхождения из средневековой латыни (*francus*), вошедшее в употребление в Англии в XII веке;

pledge – поручительство, залог – существительное старофранцузского происхождения (*plege*) с западногерманским корнем **pleg-*.

Термин *frankpledge* – дословно свободное поручительство – в действительности имеет значение круговая порука: основная функция такой системы, которой подчинялись практически все мужчины старше 12 лет, причем как из свободных сословий, так и находящиеся в подчинении (кроме представителей духовенства и наиболее богатых членов определенной части общества), лежала в обеспечении взаимной уверенности в надлежащем, соответствующем установленным нормам и правилам поведении принадлежащих к одному и тому же сообществу, общине людей. Круговая порука обычно связывала десять человек, среди которых один или два были главными поручителями и несли ответственность за отсутствие нарушений общественного порядка со стороны всех членов данного округа (Razi, Smith, 1996, с. 408-415).

Что касается непосредственно процесса метафоризации, в этом термине оказывается образно переосмыслен первый элемент – *frank*. Качественные понятия «свободный, открытый» преобразуются в качественное понятие «взаимный», напрямую указывающее на порядок, процедуру осуществления этого принципа. Примечательно, что в современном английском языке, где *frankpledge* уже не является метафорическим юридическим термином, идея круговой поруки передается с помощью различных

неметафорических словосочетаний, к примеру: *collective responsibility, joint responsibility, mutual responsibility*.

Далее, не последним по значимости термином отрасли земельного права является метафорическое терминологическое словосочетание *foot of fine*, или *feet of fines*, обозначающее важные документы, подробно фиксирующие переход земли и имущества от одного владельца к другому в 1195-1833 годы.² Данные судебные копии соглашений по спорам о собственности, которые могли быть как реальными, так и фиктивными, условными, являли собой официально регламентированный королевским судом способ передачи права собственности на землю.

Необходимо уделить особое внимание тому факту, что, в то время как древнеанглийский период характеризуется наличием основанных на метафоре юридических терминов, по форме представляющих собой сложные существительные (*mæghæmed, rihthæmed, burg-bryce, boc-land, bearn-lufa* и др.), в среднеанглийском периоде в правовой терминологии появляются метафорические словосочетания. В частности, рассматриваемое терминологическое словосочетание – *feet of fines* – является метафорическим. Входящие в его состав элементы означают следующее: *feet* – стопы, ноги, основания (в значении «опорная часть предмета, сооружения»), *fines* – взыскания, поборы, штрафы, т. е. буквально имеем «основания взысканий». Понимание термина достигается только путем переосмысления первой его части, когда *feet* выступает уже не как основание, а как опора, или основание предстает в качестве источника. При этом общий признак сохраняется, поскольку *основание* в любом случае воспринимается как нечто сущностное, главное. Так, терминологическая единица становится метафорической благодаря образному переосмыслению одной из составляющих юридического термина.

Далее будет проанализирован термин *frankalmoign* (варианты написания *frankalmoin, frankalmoigne*, а также аналогичное написание с дефисом после *frank-*), вошедший в употребление в XI

² Land and property ownership: conveyances by feet of fines 1182-1833. – The National Archives. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/help-with-your-research/research-guides/land-conveyance-feet-of-fines-1182-1833/#1-why-use-this-guide>

веке (Jenks, 1912, с. 29-31). Данный термин земельного права имеет значение «бессрочное владение землёй, пожертвованной церкви при условии вечного поминовения души усопшего жертвователя» (Wason, 1807, с. 493-494). Термин также характеризуется наличием двух составных частей:

frank – свободный, открытый, вольный – старофранцузское прилагательное из средневековой латыни (*francus*);

almoign – подаяние, милостыня – существительное от древнеанглийского *ælmesse*, прагерманского **alemosna*; также существовал вариант в церковной латыни – *eleemosyna* – от греческого *eleemosyne*.

Так, дословный перевод термина *frankalmoign* – свободное, открытое подаяние. Путем метафорического переноса получаем термин с суженным значением по сравнению с понятием, буквально лежащим в основе лексической единицы. Под подаянием – *almoign* – здесь понимается добровольно и открыто переданная церкви земля, т. е. прилагательное *frank* передает идею отсутствия принуждения к дарованию земли со стороны духовенства.

Стоит отметить, что, во-первых, адъектив *frank* неоднократно встречается в метафорических терминах среднеанглийского периода (например, ранее в этой статье рассматривался термин *frankpledge*). Во-вторых, рассматриваемый термин отрасли земельного права представляет собой дословный перевод латинского словосочетания *eleemosyna libera*, как и термин той же группы *frankmarriage*, или *frank-marriage* (встречающийся вариант среднеанглийского написания *franke mariage*) от латинского *liberum maritagium*.

Исходя из перечисленных выше метафорических терминов *frankpledge*, *frankalmoign*, *frankmarriage*, можно сделать вывод о том, что образование сложных существительных с прилагательным *frank* в качестве первого элемента является продуктивной словообразовательной терминологической моделью (и речь идет именно об основанных на метафоре терминах) среднеанглийского периода.

Нельзя не рассмотреть другую группу метафорических терминов, имеющих непосредственное отношение к осуществлению правового процесса со стороны защиты и обвинения. Таким образом, обсуждаемые далее термины и

терминологические словосочетания можно отнести к процессуальному праву.

Так, внимания заслуживают терминологические выражения *to wage one's law* и *wager of law*, начало использования которых в английском языке относится к XII веку. Они представляют собой уже не сложные существительные, подобные терминам древнеанглийского периода и рассмотренным лексическим единицам среднеанглийского периода, но являются терминологическими словосочетаниями, построенными на основе определенных синтаксических моделей: глагол + притяжательное местоимение + существительное (Verb [*wage*] + Possessive Pronoun [*one's*] + Noun [*law*]) и существительное + предлог + существительное (Noun [*wager*] + Preposition [*of*] + Noun [*law*]), по аналогии с терминологическим словосочетанием *feet of fines*. Функционирование в языке права терминов, отличающихся усложненной структурой, свидетельствует об активном развитии правовой сферы и постепенной конкретизации юридических отношений, в которые оказывается вовлеченным все большее число людей.

От формы словосочетания необходимо перейти к его содержанию. Проанализируем первое из предложенных словосочетаний (*to wage one's law*), поскольку второе (*wager of law*) включает производное от глагола *wage* существительное и, тем самым, семантически повторяет идею глагольного словосочетания. В составе терминологического выражения присутствуют два элемента, значения которых совершенно необходимо знать для верной интерпретации словосочетания (местоимение *one's* не включено в анализ, так как в зависимости от конкретной формы – *his, her, their* и др. – оно лишь является показателем лица):

wage – глагол старофранцузского происхождения (*wagier*) со значением «давать в залог; давать обещание»;

law – древнеанглийское *lagu* от древнескандинавского **lagu* «закон, указ».

Так, дословный перевод будет звучать как «дать в залог чей-то закон», однако более близким к истинному значению термина можно считать перевод «поручиться в соблюдении кем-то закона». Если же отойти в переводе на русский язык от исходного

лексического состава выражения, можно истолковать его как «присягать в чьей-то невиновности». Эта процедура представляла собой в обществе той эпохи один из способов доказательства невиновности обвиняемого в совершении каком-либо преступления, противозаконного деяния. Присягать должны были друзья предполагаемого преступника, причем приносимая ими клятва (“with united hand and mouth”) имела установленную форму (Jenks, 1912, с. 46), а точное число участников присяги, выступающих на стороне защиты, зависело как от социального статуса обвиняемого, так и от тяжести вменяемого преступного действия. Соответственно, субстантивное словосочетание *wager of law* (залог законом, закон в залог), где первая часть происходит от старофранцузского *wagiere* (обещание, клятва, залог), определяется как «оправдание на основании присяги других лиц».

Исследуемые словосочетания можно характеризовать как метафоры: в описанной ситуации «защитники» обвиняемого дают в залог свое честное слово и поручаются за законопослушность своего близкого человека. Особо следует отметить, что в середине XVII века это метафорическое терминосочетание сменяется неметафорическим термином с аналогичным значением *compurgation* (от латинского глагола *compurgare* – очищать). Кроме того, по той же синтаксической модели – *wager of* + существительное – строится терминологическое словосочетание *wager of battle* «решение спора в личном поединке», а буквально «залог битвой, битва в залог». Синонимичными терминами являются *trial by combat*, *trial by battle*, *judicial duel*, а процедура, подразумевающая определение исхода судебного разбирательства по результату боя между сторонами (победитель в битве выигрывал и в суде), применялась вплоть до начала XIX века. Данная реалья ушла из внеязыковой действительности, и термин стал историзмом; так, соответствующее название носит опубликованный в 1855 году исторический роман английского писателя Генри Уильяма Херберта “Wager of Battle; A Tale on Saxon Slavery in Sherwood Forest”.

Вместе с терминами *to wage one's law*, *wager of law*, *wager of battle* следует проанализировать еще одно метафорическое терминологическое словосочетание, имеющее непосредственное отношение к процедурной стороне судебного процесса. Значимыми

участниками такого процесса были лица, под присягой подтверждающие истинность заявлений или показаний одной из участвующих в судебной тяжбе, судебном разбирательстве сторон. Такие лица именовались *oath-helpers*, т. е. «помощники в принесении клятвы»; действительно, начиная с XII века роль таких «помощников» заключалась в заверении суда в правдивости клятвы обвиняемого. Первая часть словосочетания – *oath* – происходит от древнеанглийского *að* (клятва, присяга, заявление под присягой). В середине XVI века из латыни (упоминавшийся ранее глагол *compurgare*) в английский язык пришло неметафоричное существительное *compurgator* (Pollock, Maitland, 1898, с. 140).

К процессуальному праву можно отнести анализируемое далее метафорическое терминологическое словосочетание *hue and cry*. Однако здесь представляется необходимым пояснение: с помощью этого термина, действительно, предписывается практическая реализация права, но, с другой стороны, через этот термин никак не регулируется процедура отправления правосудия. Синтаксическая модель термина представляет собой соединение союзом *and* (*u*) двух существительных: Noun + Conjunction + Noun. Субстантивные элементы имеют следующее происхождение:

hue – «крик» (вошло в английский язык в середине XII века) от старофранцузского *huee* «крик, вопль, шум»;

cry – «(официальное) объявление, воззвание», данное существительное начало использоваться в английском языке немного позднее соответствующего глагола: существительное – конец XIII века, глагол – середина XIII века, от старофранцузского *crier* и латинского *quiritare*.

Итак, дословно *hue and cry* – *крик и воззвание*, т. е. в состав терминологического выражения входят две лексические единицы, являющиеся синонимами. Значение же термина следующее: *объявлять о розыске беглого преступника*. Такое объявление имело целью оповещение населения о возможной опасности, а общество, в свою очередь, обязано было оказать помощь в поисках и аресте преступника (Coredon, Williams, 2004, с. 159).

Следует отметить, что в современном английском языке такая синтаксическая модель метафорических юридических словосочетаний, как соединение двух одинаковых лексических единиц с помощью союза *and* (Noun + and + Noun,

Verb + and + Verb, -ing form + and + -ing form), получила дальнейшее распространение, например: *aid and abet* (в английском языке с конца XVIII века), *breaking and entering* (с конца XVI века), *hit and run* (начало XX века), *slip and fall* (конец XX века). Однако во всех перечисленных терминологических словосочетаниях используются лексические единицы, не являющиеся синонимами. Входящие в состав выражений слова обозначают последовательные действия. Также заметим, что в среднеанглийском периоде метафорические терминологические словосочетания правового характера, построенные по данной синтаксической модели, более не обнаружены.

Тематически связанным с терминосочетанием *hue and cry* является термин *hengwite* (варианты написания *angwite*, *hangwite*, *henwite*, *heingwite*). Это правонарушение было упомянуто в разделе Книги Судного Дня (Domesday Book), посвященном законам город Честер. Данный термин обозначал несоблюдение рассмотренной выше процедуры под названием *hue and cry*, а именно отсутствие ее проведения в требующих того обстоятельствах. Традиционным наказанием при таком правонарушении являлось наложение штрафа, причем обычный гражданин платил меньше графа или главного магистрата (Coredon, Williams, 2004, с. 152). Важно понимать, что здесь уже есть понимание того, что должностное лицо за невыполнение требований, в данном случае за повешение преступника без должного судебного разбирательства (Lakshmanan, 2009, с. 469) или за допущение побега преступника из-под стражи (Ellis, 1833, с. 283), несет бóльшую ответственность, чем рядовой местный житель.

Необходимо проанализировать этимологию термина, чтобы обосновать, почему его можно считать основанным на метафоре:

heng, или *hang* – от древнеанглийских *hon* "приостановить, отстранить, подвесить" и *hangian* "быть приостановленным, отстраненным, подвешенным";

wite – от древнеанглийского *wit*, *witt*, *gewit* "понимание, знание, ответственность, вина".

Получаем дословно «вина за повешение», что образно передает идею подразумеваемого правонарушения: некое лицо знает о совершающемся приговоре, совершаемом без участия суда.

К процессуальному праву можно отнести также термин, которым в исследуемую эпоху был назван один из ныне не существующих видов судов, а именно установленный в соответствии с Лесной хартией 1217 года суд под названием *swanimote* (Hoyle, 1992, с. 389-417). Судебные заседания *swanimote* проводились три раза в год, участвовали же в них особая группа английских судебных чиновников, ведающих королевскими лесами (*verderers*), и лесные работники (пастухи, лесники) в качестве присяжных заседателей. Здесь можно легко ошибиться и связать лексическую единицу *swanimote* со словом *swan* – лебедь, соответственно, сделав вывод, что этот суд имел дело с правонарушениями, связанными с охотой на лебедей. Однако это в корне неверно: суд рассматривал правонарушения, связанные с незаконной охотой на оленей, а также выслушивал жалобы на лесных чиновников (Coredon, Williams, 2004, с. 268). Тем самым, данный термин легко может стать так называемым «ложным другом переводчика» (“translator's false friends”).

Этимология слова, по форме являющегося сложным существительным, такова:

swani – от древнеанглийского *swān* (пастух, скотник; крестьянин);

mote – от *moot*, древнеанглийского *gemot* (собрание, встреча).

Так, «собрание крестьян» образно переосмысливается как судебное заседание с участием пастухов, лесников и др., следовательно, выражение можно считать метафорическим юридическим термином.

Наконец, пример метафорического термина обнаружен в рамках уголовного права: *bloodwite* (менее распространенный вариант написания *bloodwit*). Второй элемент в составе этого сложного существительного *wite* происходит от древнеанглийского *wit*, *witt*, *gewit* «понимание, знание, ответственность, вина», а первый элемент – *blood* от древнеанглийского *blod* «кровь» – прочно вошел в лексический состав английского языка. Буквально «знание о крови» в действительности означает «штраф или наказание за пролитие крови», или же «наказание за убийство» (Coredon, Williams, 2004, с. 43). Самое раннее употребление термина по имеющимся данным относится к времени правления короля Эдуарда Исповедника (1042-1066 гг.) (Chauncy, 1826, с. 517),

однако дальнейшее его функционирование в языке относится к среднеанглийскому периоду, что указывает на целесообразность анализа этого термина в соответствующей части статьи, посвященной метафоризации в среднеанглийском периоде.

В среднеанглийский период (включая поздний древнеанглийский период) модель метафорических правовых терминов существительное + *wite* (Noun + *wite*) является повторяющейся словообразовательной моделью. К уже проанализированным лексическим единицам *hengwite* (процессуальное право) и *bloodwite* (уголовное право) можно добавить совпадающие по хронологии с приведенными терминологическими единицами термины *leyrwite*, *childwite*, *fitwite* и *wardwite* (O'Brien, 1999, с. 53). Все эти термины можно считать метафорическими, поскольку они, не называя правонарушение напрямую, косвенно указывают на лежащий в его основе образ. Рассмотрим этимологию первого элемента каждого термина:

leyr или *leir* – от древнеанглийского *leger* (*лежание, место для лежания, постель*), т. е. *leyrwite* буквально «вина за лежание», а конкретно «штраф за внебрачную связь, супружескую неверность», что считалось одним из правонарушений небольшой тяжести (Coredon, Williams, 2004, с. 176);

child – от древнеанглийского *cild* (плод, младенец, ребенок), т. е. *childwite* буквально «вина за ребенка», а конкретно «штраф за внебрачного ребенка», что является понятием, связанным с *leyrwite*, но менее часто встречающимся (Jewell, 1996, с. 66);

fit – древнеанглийское слово *борьба, распря, раздор*, т. е. *fitwite* буквально «вина за распря», а конкретно «штраф за распря», что также считалось правонарушением небольшой тяжести (Coredon, Williams, 2004, с. 125);

ward – от древнеанглийского *weard* (страж, сторож, караульный), т. е. *wardwite* буквально «вина за сторожа», а конкретно «штраф за отсутствие замковой стражи» (Kempe, 1825, с. 177). Здесь же целесообразно упомянуть термин среднеанглийской эпохи *wardpenny* «монета за сторожа», или «деньги, выплачиваемые смотрителю за охрану замка» (Cowell, 1727).

Наличие повторяющейся словообразовательной модели является свидетельством системного характера терминологии права, который проявлялся уже в среднеанглийский период.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1) Анализ юридической лексики, зафиксированной в ряде словарей, позволяет выделить следующие концептуальные сферы, служащие базой для формирования правовых метафорических терминов: религия, семья, правонарушение-юридическая ответственность, земельная собственность.

2) Правовые метафорические термины древнеанглийского периода представляют собой сложные существительные, характеризующиеся слитным написанием или написанием с использованием дефиса, при этом входящие в состав термина лексические единицы с точки зрения этимологии представляют собой исконные слова древнеанглийского языка.

3) В рамках древнеанглийских юридических прототерминов-метафор наличествуют отношения полисемии, синонимии и антонимии.

4) В среднеанглийский период базой для формирования правовых терминов, в том числе метафорических терминов и терминологических словосочетаний, послужили следующие отрасли права: процессуальное и материальное право, частное и публичное право, гражданское и уголовное право, земельное право.

5) Среднеанглийские правовые метафорические термины представляют собой как сложные существительные (написание которых либо слитное, либо с использованием дефиса), так и терминологические словосочетания.

6) Юридические метафорические терминологические словосочетания среднеанглийского языка построены на основе определенных повторяющихся синтаксических моделей (существительное + предлог (of) + существительное, существительное + союз (and) + существительное), которые в дальнейшем будут использоваться в английском языке, что демонстрирует системный характер юридической терминологии

7) Входящие в состав среднеанглийского термина лексические единицы с точки зрения этимологии представляют собой исконные слова древнеанглийского языка или заимствованные из французского языка и латыни лексические единицы.

Перспективы дальнейшего исследования вопроса состоят в подробном изучении функционирования правовых прототерминов в древнеанглийских источниках и терминов и терминологических словосочетаний в среднеанглийских источниках, куда входят постановления и законы, поэтические и религиозные тексты. Интерес для исследователей может представлять и детальный анализ проблемы перевода таких прототерминов и терминологических единиц, многие из которых обозначают ушедшие из экстралингвистической действительности реалии, на русский язык.

Литература

1. Авербух К. Я. Общая теория термина. – М.: Издательство МГОУ, 2006.
2. Анисимова А. Г. Методология отбора терминов при обучении языку для специальных целей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2.
3. Аракин В.Д. История английского языка: учеб. пособие. – 2-е изд. – М., 2003.
4. Володина М. Н. Теория терминологической номинации. – М.: Издательство Московского университета, 1997.
5. Гвишиани Н. Б. Вопросы терминологии в свете текстологии научной речи // Функциональный аспект изучения английского языка. – Сыктывкарский госуниверситет, 1988.
6. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. – М.: Издательский центр «Академия», 2008.
7. Димитрова Н. К. Терминология транспортно-экспедиционной деятельности (структурно-семантическое описание): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Воронеж, 2016.
8. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М: Либроком, 2007.
9. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. – М.: Изд-во АН СССР, 1961.
10. Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. – М.: Проспект, 2015.

11. Романов А. К. Право и правовая система Великобритании: учеб. пособие. – М.: Форум, 2014.
12. Татаринов В. А. Теория терминоведения: в 3 т. Т. 1: Теория термина: история и современное состояние. – М.: Московский лицей, 1996.
13. Томсинов В. А. Развитие британской конституции в XX – начале XXI в. (статья первая) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2013. – №2.
14. Шелов С. Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. – М.: ПринтПро, 2018.
15. Aleksandrova O. V., Mendzheritskaya E. O., Malakhova V. L. Dynamic changes in modern English discourse. *Training, Language and Culture*. – 2017. – № 1(1). – Pp. 92-106. doi: 10.29366/2017tlc.1.1.6
16. Andrews James Pettit. *The History of Great Britain, Connected with the Chronology of Europe // The British Critic: a New Review. Volume IV.* – London, 1794.
17. Anisimova A., Pavlyuk M., Kogotkova S. Selecting a translation equivalent: Factors to consider in the classroom // *Training, Language and Culture*. – 2018. – №2(1). – Pp. 38-50. doi: 10.29366/2018tlc.2.1.3
18. Bacon Matthew. *A New Abridgment of the Law, Volume 6.* – London, 1807.
19. Bosworth Joseph. *A Dictionary of the Anglo-Saxon Language.* – London, 1838.
20. Bosworth-Toller *Anglo-Saxon Dictionary.* – URL: <https://bosworthtoller.com/>
21. Chauncy Henry. *The Historical Antiquities of Hertfordshire. Vol. 1.* – London, 1826.
22. Coredon Christopher, Williams Ann. *A Dictionary of Medieval Terms & Phrases.* – D. S. Brewer, Cambridge, 2004.
23. Cowell John. *A Law Dictionary: Or the Interpreter of Words and Terms.* – Savoy, 1727.
24. Ellis Henry. *A General Introduction to Domesday Book.* – Vol. 1. – 1833.
25. Hoyle Richard W. *The Estates of the English Crown, 1558-1640.* – Cambridge University Press, 1992.

26. Hung Joyce. An Analysis of Anglo-Saxon Kinship during the Middle Ages. Waterloo Historical Review. – Volume 8. – University of Waterloo, 2016.
27. Jenks Edward. A short history of English law, from the earliest times to the end of the year 1911. – University of California, 1912.
28. Jewell Helen M. Women in Medieval England. – Manchester University Press, Manchester and New York, 1996.
29. Kempe Alfred John. Historical Notices of the Collegiate Church, or Royal Free Chapel and Sanctuary, or St. Martin-Le-Grand. – London, 1825.
30. Lakshmanan Ar, Dr Justice. Wharton's Concise Law Dictionary. – Universal Law Publishing Co., New Delhi, India, 2009.
31. Malyuga E., McCarthy M. English and Russian vague category markers in business discourse: Linguistic identity aspects // Journal of Pragmatics. – 2018. – № 135. – Pp. 39-52. DOI: 10.1016/j.pragma.2018.07.011
32. Malyuga E.N., Orlova S.N. Teaching Professional English Terminology to Students of Economic Universities // 8th International Conference on Education and New Learning Technologies (EDULEARN). – 2016. – Barcelona, SPAIN. – Pp. 7236-7241. <http://dx.doi.org/10.21125/edulearn.2016.0575>
33. Mellinkoff David. The Language of the Law. – Resource Publications, 2004.
34. Middle English Dictionary. – URL: <https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary/dictionary>
35. Miglio Viola. Old Norse and Old English Language Contact: Scandinavian Legal Terminology in Anglo-Saxon Laws. Nordicum-Mediterraneum. Icelandic E-Journal of Nordicum and Mediterranean Studies. – URL: <https://nome.unak.is/wordpress/05-1/articles51/old-norse-and-old-english-language-contact-scandinavian-legal-terminology-in-anglo-saxon-laws17/>
36. O'Brien Bruce R. God's Peace and King's Peace: The Laws of Edward the Confessor. – University of Pennsylvania Press, Philadelphia, 1999.
37. Online Etymology Dictionary. – URL: <https://www.etymonline.com/>
38. Pike Luke Owen. A History of Crime in England, Illustrating the Changes of the Laws in the Progress of Civilisation; Written from

- the Public Records and Other Contemporary Evidence. – Vol. I. – London Smith, Elder, 1873-1876.
39. Pollock Frederick, Maitland Frederic William. *The History of English Law before the Time of Edward I.* – Cambridge, At the University Press, 1898.
 40. Razi Zvi, Smith Richard. *Medieval Society and the Manor Court.* – Schofield Phillipp R. *The Late Medieval View of Frankpledge and the Tithing System: An Essex Case Study.* – Clarendon Press, Oxford, 1996.
 41. Thorpe Benjamin. *Ancient Laws and Institutes of England: Comprising Laws Enacted under the Anglo-Saxon Kings from Æthelbirht to Cnut.* – England, 1840.

References

- Aleksandrova, O. V., Mendzheritskaya, E. O., & Malakhova, V. L. (2017). Dynamic changes in modern English discourse. *Training, Language and Culture*, 1(1), 92-106. doi: 10.29366/2017tlc.1.1.6
- Andrews, P. J. (1794). *The History of Great Britain, Connected with the Chronology of Europe. The British Critic: a New Review. Volume IV.* London. Retrieved from: https://books.google.ru/books?id=MnxUAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false
- Anisimova, A. G. (2011). Metodologiya otbora terminov pri obuchenii yazyku dlya special'nyh celej [Methods of term selection in ESP teaching]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki*, 2, 98-108.
- Anisimova, A., Pavlyuk, M., & Kogotkova, S. (2018). Selecting a translation equivalent: Factors to consider in the classroom. *Training, Language and Culture*, 2(1), 38-50. doi: 10.29366/2018tlc.2.1.3
- Arakin, V.D. (2003). *History of the English language.* Moscow.
- Averbuh, K. Ya. (2006). *Obshchaya teoriya termina [General theory of term].* Moscow: MGOU.
- Bacon, M. (1807). *A New Abridgment of the Law. Volume 6.* London.
- Bosworth J. (1838). *A Dictionary of the Anglo-Saxon Language.* London. Retrieved from: <https://books.google.ru/books?id=4SJCQ5X6uBMC&printsec=fro>

- ntcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false
- Bosworth-Toller *Anglo-Saxon Dictionary*. (2022). Retrieved from: <https://bosworthtoller.com/>
- Chauncy, H. (1826). *The Historical Antiquities of Hertfordshire. Vol. 1*. London.
- Coredon, C., & Williams, A. A. (2004). *Dictionary of Medieval Terms & Phrases*. D. S. Brewer, Cambridge.
- Cowell, J. (1727). *A Law Dictionary: Or the Interpreter of Words and Terms*. Savoy.
- Dimitrova, N. K. (2016). *Terminologiya transportno-ekspedicionnoj deyatel'nosti (strukturno-semanticheskoe opisanie): dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk [Terms of shipping and forwarding activities (structural and semantic overview)]* (Candidate thesis, Russia, Voronezh: Voronezh State University).
- Ellis, H. A. (1833). *General Introduction to Domesday Book. Vol. 1*. Book on Demand Ltd.
- Grinev-Grinevich, S. V. (2008). *Terminovedenie [Terminology studies]*. Moscow: Izdatel'skij centr «Akademiya».
- Gvishiani, N. B. (1988). Voprosy terminologii v svete tekstologii nauchnoj rechi [Issues of terminology through academic texts studies]. In *Funkcional'nyj aspekt izucheniya anglijskogo yazyka*. Syktyvkar: Syktyvkarskij gosuniversitet.
- Hung, J. (2016). *An Analysis of Anglo-Saxon Kinship during the Middle Ages. Waterloo Historical Review. Volume 8*. University of Waterloo. Retrieved from: <https://click.endnote.com/viewer?doi=10.15353%2Fwhr.v8.78&to ken=WzM2NjE1NzQsIjEwLjE1MzUzL3doci52OC43OCJd.6dJL-HI7PZNGZSJ7WOP2tV5osNU>
- Jewell, H. M. (1996). *Women in Medieval England*. Manchester University Press, Manchester and New York.
- Kempe, A. J. (1825). *Historical Notices of the Collegiate Church, or Royal Free Chapel and Sanctuary, or St. Martin-Le-Grand*. London.
- Lakshmanan, A., Dr Justice. (2009). *Wharton's Concise Law Dictionary*. Universal Law Publishing Co., New Delhi, India.

- Lejchik, V. M. (2007). *Terminovedenie: predmet, metody, struktura [Terminology studies: subject matter, methods, structure]*. Moscow: Librokom.
- Lotte, D. S. (1961). *Osnovy postroeniya nauchno-tekhnicheskoy terminologii. Voprosy teorii i metodiki [Basics of science and technology terms. Issues of theory and techniques]*. Moscow: AN SSSR.
- Malyuga, E., & McCarthy, M. (2018). English and Russian vague category markers in business discourse: Linguistic identity aspects. *Journal of Pragmatics*, 39-52, 135. DOI: 10.1016/j.pragma.2018.07.011
- Malyuga, E.N., & Orlova, S.N. (2016). Teaching Professional English Terminology to Students of Economic Universities. In *8th International Conference on Education and New Learning Technologies (EDULEARN)* (pp. 7236-7241). Barcelona, SPAIN. <http://dx.doi.org/10.21125/edulearn.2016.0575>
- Marchenko, M. N. (2015). *Sravnitel'noe pravovedenie [Comparative legal studies]*. Moscow: Prospekt.
- Mellinkoff, D. (2004). *The Language of the Law*. Resource Publications. DOI: 10.2307/320434
- Middle English Dictionary*. (2022). Retrieved from: <https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary/dictionary>
- Miglio, V. (2010). Old Norse and Old English Language Contact: Scandinavian Legal Terminology in Anglo-Saxon Laws. *Nordicum-Mediterraneum. Icelandic E-Journal of Nordicum and Mediterranean Studies*, 5. DOI:10.33112/nm.5.1.6
- Online Etymology Dictionary*. (2022). Retrieved from: <https://www.etymonline.com/>
- Pike, L.O. (1876). *A History of Crime in England, Illustrating the Changes of the Laws in the Progress of Civilisation; Written from the Public Records and Other Contemporary Evidence. Vol. I. London Smith, Elder, 1873-1876*. Retrieved from: https://books.google.ru/books?id=1iEiAAAAMAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false
- Pollock, F., & Maitland, F.W. (1898). *The History of English Law before the Time of Edward I*. Cambridge University Press. <https://books.google.ru/books?id=JdisvDaHiIMC&printsec=frontc>

- over&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false
- Razi, Z., & Smith, R. (1996). *Medieval Society and the Manor Court. Schofield Phillipp R. The Late Medieval View of Frankpledge and the Tithing System: An Essex Case Study*. Clarendon Press, Oxford.
- Romanov, A.K. (2014). *Law and legal system of Great Britain*. M.: Forum.
- Shelov, S. D. (2018). *Ocherk teorii terminologii: sostav, ponyatijnaya organizaciya, prakticheskie prilozheniya*. M.: PrintPro.
- Tatarinov, V. A. (1996). *Teoriya terminovedeniya: v 3 t. T. 1: Teoriya termina: istoriya i sovremennoe sostoyanie*. Moscow: Moskovskij licej.
- Thorpe, B. (1840). *Ancient Laws and Institutes of England: Comprising Laws Enacted under the Anglo-Saxon Kings from Æthelbirht to Cnut*. / G. E. Eyre and A. Spottiswoode, printers to the Queen's Most Excellent Majesty. Retrieved from: https://books.google.ru/books?id=9FYtAQAAMAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false
- Tomsinov, V. A. (2013). Razvitie britanskoj konstitucii v XX – nachale XXI v. [*Development of the Constitution of Great Britain during the XXth and beginning of the XXIst centuries*] *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo, 2*. Retrieved from: <https://www.law.msu.ru/uploads/pages/574/files/2013%20№2.doc>
- Volodina, M. N. (1997). *Teoriya terminologicheskoy nominacii [Theory of terminological nomination]*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.